

Иркутское ТОРГОВО- ПРОМЫШЛЕННОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Со времени публикации обзорной статьи, посвященной **ценным бумагам России периода Гражданской войны**, прошло восемь лет. Как и предполагалось, перечень эмитентов, а также бумаг ранее известных эмитентов, существенно пополнился. Коллекционеры смогли ознакомиться с новинками благодаря аукционным продажам, а также систематизированному по всем разделам скрипофилии каталогу И.Горянова. Многие бумаги данного периода выпущены «старыми», то есть дореволюционными эмитентами. Значительную часть составляют документы финансовых организаций и местных органов, имеющие целью восполнить недостаток денежных средств. Почти все эмитенты находились в европейской части бывшей империи, поскольку до 1917 года в подавляющем большинстве случаев правления акционерных обществ располагались в столицах: Петербурге и Москве. Артефакты скрипофилии Сибири встречаются крайне редко, мне известно лишь пять эмитентов. Среди них Иркутское торгово-промышленное акционерное общество, Временное свидетельство которого представлено на иллюстрации. Возможно это единственное акционерное общество, учрежденное ещё при правительстве Вологодского, во всяком случае информация о других пока отсутствует. В отличие от большинства других бумаг этого времени, иркутский документ отражает не только намерение, но и последующую деятельность общества на протяжении 1918-1919гг. Свидетельство дает нам возможность знакомства с одной из последних попыток созидательной работы сибирских предпринимателей. Вне зависимости от личной судьбы каждого из них общим было одно: полное забвение на многие годы их дореволюционной биографии.

Временное свидетельство напечатано в типографии товарищества «Гранит». Товарищество было образовано после смерти в 1916 году владельца типографии, видного иркутского общественного деятеля И.П.Казанцева. В городе её называли «социалистической», так как условия труда работников были наиболее льготными. Свидетельство и другие документы общества не случайно печатались в этой типографии: пайщиками товарищества были члены правления акционерного общества, например Д.Т.Гладышев.

Иркутск, Марата 4 (бывшая Луговая). Здесь находилась типография товарищества "Гранит"

Иркутск в годы гражданской войны

Чтобы понять, почему именно в Иркутске оказалось возможным оживление деловой активности в тяжелое для страны время, необходимо знать специфику истории города. Иркутск – торговый город, это известный факт. Промышленность была развита довольно слабо, крупных предприятий не было. Иркутск – единственный город за Уралом, где после октябрьского переворота большевикам не удалось взять власть «мирным путем».

Иркутск в начале XX века

Декабрьские бои 1917 года унесли жизни сотен солдат и мирных жителей, пострадали многие здания. Советская власть не имела поддержки в городе и опиралась в основном на разложившуюся в результате антивоенной пропаганды часть армии, рабочих из более «пролетарских» районов губернии, таких как Черемховские копи, и беженцев из европейской части России. Сохранившиеся до сих пор названия улиц, например улица «Красных мадьяр», также указывают, кто оказывал поддержку новой власти. Первая половина 1918 года в Иркутске при правлении большевиков мало отличалась от жизни в других городах. Последовали реквизиции собственности, закрытие газет и другие мероприятия. Периодически происходили аресты и расстрелы офицеров, обвиняемых в организации мятежа. Можно отметить и некоторую особенность – в Иркутске активно действовал «эскадрон анархистов» под руководством Нестора Каландаришвили. Иркутские обыватели плохо понимали, чем они отличаются от обычных уголовников.

После восстания Чехословацкого корпуса и падения советской власти в Иркутске 11 июля 1918 года жизнь постепенно вошла в обычную колею. Если судить по периодической печати, она во многом напоминала довоенное время. Наиболее значительным событием стала подготовка к открытию в городе университета, второго в Сибири после Томского. В политической жизни Иркутска рассматриваемого периода тон задавали

партии эсеров и меньшевиков, причем состав их был достаточно разнородным. Следует подчеркнуть, что среди эсеров находилось немало представителей известных в городе фамилий, в том числе купеческого сословия. Ещё до революции иркутские деловые круги пытались «прощупать» настроения верховной власти по отношению к «дарованному манифестом 17 сентября 1905 года новым началам государственного строя». С этой целью в 1914 году была подана на рассмотрение Совета министров резолюция от имени председателя Иркутского биржевого комитета А.В.Витте. Резолюция носила явный политический характер и получила резкий отпор правительства, поскольку комитет «вышел за пределы своей компетенции». Данный инцидент лишний раз свидетельствует о накопившемся недовольстве даже среди лояльных представителей общества. Неудивительно, что Февральская революция была встречена с воодушевлением и надеждой всеми слоями населения города. Активно поддержали новую власть и предприниматели. Сразу возобновился процесс формирования органов местного управления, прерванный в результате октябрьского переворота.

Начало функционирования в Омске Временного Всероссийского правительства породило надежду в среде иркутского купечества на скорое установление порядка в стране. Вскоре после смены власти у группы предпринимателей возникло желание совместной работы в рамках акционерного общества, правление которого целиком состояло из местных «кадров». Неслучайно, что пять из десяти членов правления евреи. Здесь нам не обойтись без краткого экскурса в особенности формирования сообщества деловых людей Иркутска. Примерно с первой половины 19 века резко возрос поток ссыльных поселенцев из западных областей империи в Иркутскую губернию, Якутию и Забайкалье. Среди них было много поляков и евреев. Селиться в Иркутске им было запрещено, местом жительства определялись небольшие поселения: Зима, Кутулик, Балаганск, Верхолениск, Баргузин, Тельма и др. Со временем они сами или их потомки пополняли купеческое сословие и принимали активное участие во всех сферах предпринимательства: золотодобыче, строительстве, торговле как внутри страны, так и с Монголией, Китаем, Японией. Многие имели в городе недвижимость. Законы Российской империи запрещали евреям постоянно жить в Иркутске. Однако в действительности по разным оценкам евреи составляли от восьми до десяти процентов жителей города. Род занятий самый разный: крестьяне, ремесленники, врачи, адвокаты, люди творческих профессий. Что касается торгового сословия, то в 1913 году из 148 иркутских купцов 1-й и 2-й гильдии 84 были евреями. Характерной чертой иркутского купечества, деятельность которого протекала в суровых сибирских условиях, была профессиональная и человеческая солидарность. Один из примеров: в 1912 году на имя генерал-губернатора было подано ходатайство о предоставлении купцам евреям права пребывания в городе, в Москве и Петербурге такие права уже были. Подписи под ходатайством поставили все значительные коммерсанты Иркутска, не являющиеся евреями.

Панорама Иркутска в 1918- 1919гг

Правление акционерного общества

Первое объявление о создании акционерного общества появилось в газетах 2 октября 1918 года. Общество ставило своей целью поддержку торговых и промышленных предприятий товарами, финансами и оборудованием. Особый акцент делался на объединение небольших предприятий города и уезда. Был опубликован предполагаемый состав правления, который в дальнейшем претерпел небольшие изменения. Первое собрание акционеров прошло 13-14 октября, на нем был принят устав общества, избраны члены правления, директора и председатель правления. К этому времени 400 акций из 600 уже были распределены.

Объявление о начале деятельности акционерного общества. "Дело", 1918, №57

в руководство Иркутского общества взаимного кредита, являлся членом учетно-ссудного комитета Иркутского отделения государственного банка. В годы войны занимает пост заместителя председателя Иркутского военно-промышленного комитета. О дальнейшей судьбе В.Ф.Федосеева после установления советской власти в Сибири выяснить ничего не удалось.

Председателем правления на собрании был утвержден известный иркутский предприниматель и общественный деятель **Владимир Федорович Федосеев**. Его собственноручную подпись, как и подписи трех других членов правления, мы видим на временном свидетельстве. На протяжении своей карьеры он занимал немало высоких постов, принимая непосредственное участие в формировании торговой политики в Сибири и на Дальнем Востоке. 24 августа 1911 года на первом собрании было объявлено об открытии Иркутской Торговой Биржи, состоялись выборы биржевого комитета в составе председателя и шести членов. Одним из них был В.Ф.Федосеев. Он также входил

Реклама в газете "Новая Сибирь", 1918, №40

Иркутск, Чехова 19 (бывшая Малая Блиновская). Здесь располагались склады общества. Правление находилось слева на углу, в доме Лаврентьева, сейчас на этом месте здание 1950-го года постройки

Член правления *Дмитрий Тимофеевич Гладышев*, чья подпись также имеется на свидетельстве, представлял интересы мелкого и среднего бизнеса. До 1917 года он занимал ответственную должность члена котировочной комиссии иркутской биржи. 23 августа 1918 года на общем собрании Иркутского союза розничных торговцев Д.Т.Гладышев был избран председателем правления союза. После гражданской войны остался в Иркутске, работал бухгалтером племконторы, занимал также должность церковного старосты. Эта должность видимо послужила причиной ареста в 1938 году как «участника церковно-монархической организации». Из материалов следствия: «собирал и передавал шпионские сведения о состоянии слюдяной промышленности». Приговор – расстрел. Отметим, что та же участь постигла и двух других бывших членов правления акционерного общества – *Иосифа Петровича Рябинина*, инкассатора иркутского облпотребсоюза, и *Дмитрия Николаевича Демьяновского*. Оба до революции имели собственные торговые дома. Самому младшему из расстрелянных было 62 года.

Семья *Давида Иосифовича Азадовского*, следующего подписанта, жила в Иркутске с середины 19 века. Племянник Д.И.Азадовского, Марк Константинович Азадовский – известный российский и советский филолог. Предпринимательской деятельностью Давид Иосифович занялся в 1907 году – приобрел переплетную мастерскую. В 1917 году он был владельцем Тальцинского стекольного завода, одного из старейших предприятий Иркутской губернии. Завод ведет свою историю с 18 века, неоднократно перестраивался и менял собственников. В советское время был перенесен в Тулун. В наши дни местные энтузиасты пытаются возродить производство. С 1919 года Азадовский в эмиграции, в Харбине. Здесь он становится собственником шоколадной фабрики, она так и называлась: «фабрика Азадовского». После смерти Давида Иосифовича в 1935 году фабрика продолжила работу, перейдя в собственность его жены, Ольги Григорьевны. Дальнейшая судьба его семьи неизвестна.

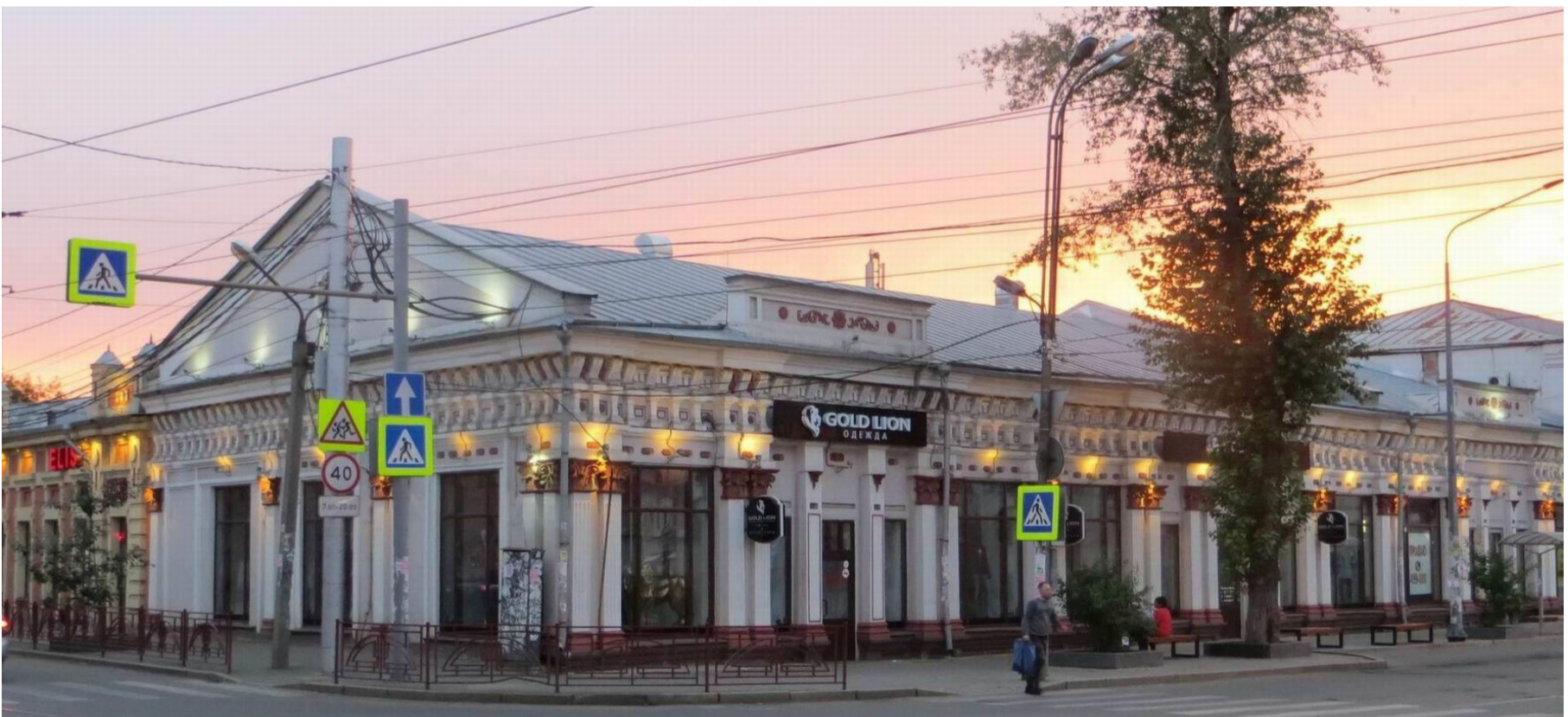

Этикетка фабрики Д.И.Азадовского

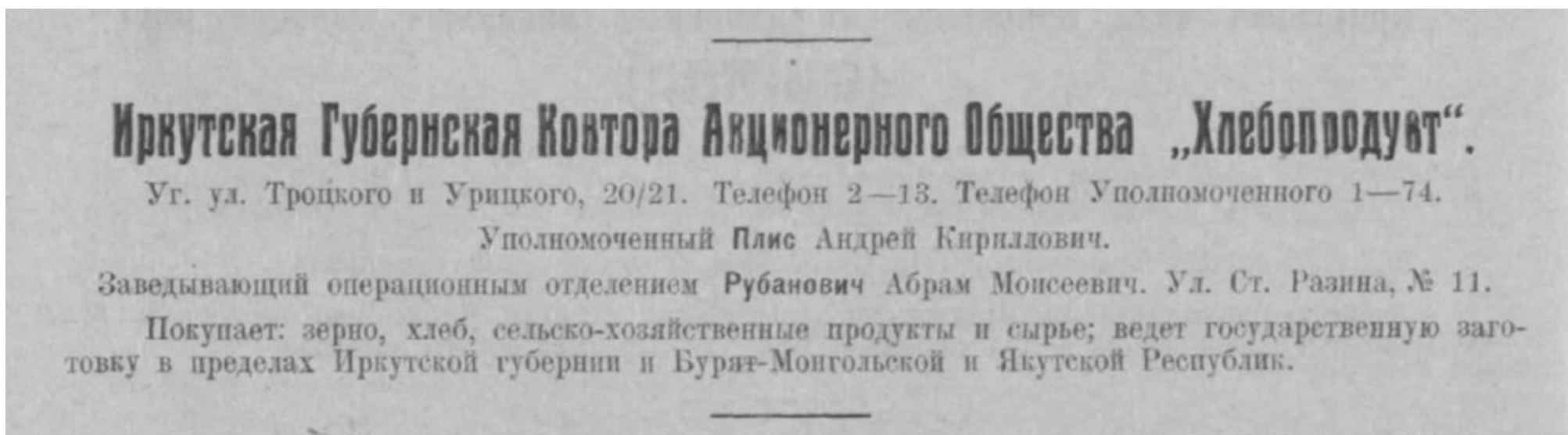
Тальцинская стекольная фабрика, конец XIX века

Последней на свидетельстве стоит подпись купца 2-й гильдии *Моисея Яковлевича Рубановича*, представителя сибирской купеческой династии. Он владел большой усадьбой в районе центрального рынка, там же находились его склады. Торговый дом «Рубанович и сын» поставлял железо и металлические изделия.

Иркутск, угол Литвинова и Тимирязева (бывших 6-ой Солдатской и Преображенской). Усадьба принадлежала М.Я.Рубановичу, в ней находились жилые здания, контора и склады Торгового дома

Моисей Яковлевич умер в Иркутске в 1925 году. Во времена НЭПа в городе функционировало отделение акционерного общества «Хлебопродукт», осуществлявшее закупки в Иркутской губернии, Бурятии и Якутии. Разумеется слово «акционерное» служило фиговым листком, поскольку общество было в подчинении наркомата продовольствия. Руководил конторой видный партийный деятель А.К.Плис, а операционным отделением заведовал сын М.Я. Рубановича, Абрам Моисеевич Рубанович. Как мог на такую должность попасть сын купца 2-й гильдии? Дело в том, что Абрам в годы гражданской войны был участником большевистского подполья в Иркутске и использовал поездки по делам торгового дома в Зиму для связи с партизанским отрядом И.М.Новокшонов, штаб которого там располагался. С определенной долей иронии можно констатировать, что династия Рубановичей пережила революцию и сумела продолжить коммерческую деятельность.

Реклама общества "Хлебопродукт"

Об остальных членах правления известно следующее. Самым пожилым был по-видимому **Израиль Ильич Бланков**, один из руководителей Иркутского общества взаимного кредита. «Иркутские губернские ведомости» за 1882 год сообщали, что Израиль Бланков призван в армию по Балаганскому уезду. Следовательно он был 1862 года рождения. Умер в Иркутске в 1941 году. Предприниматель **Борис Исаакович Алкунович** был потомком поселившегося в Иркутске николаевского солдата-кантониста, вел оптовую торговлю. Он также издавал газету «Свободный край» - орган кадетской партии. Умер в Иркутске в 1922 году. **Леонтий Семенович Шишлянников** владел золотыми приисками в Ленском округе. Он был в числе шести представителей налогоплательщиков в Иркутской казенной палате, входил в арбитражную комиссию Иркутского биржевого комитета, являлся членом правления иркутского благотворительного

Реклама Торгового дома М.Я.Рубановича

Иркутск, Фурье 2 (бывшая Котельниковская). В этом здании находились правление Иркутского общества взаимного кредита и контора Я.Д.Фризера

еврейского общества. Странно, что почти ничего не удалось выяснить о **Иване Евлампиевиче Матвееве**, ведь он был одним из трех директоров общества. До революции И.Е.Матвеев имел на набережной Ангары рыбную торговлю. Подобное сочетание имени, отчества и фамилии в те времена часто встречалось у бурят. Возможно он не был жителем Иркутска, а в правлении представлял «периферию» губернии или Забайкалье.

«Золотой самородок»

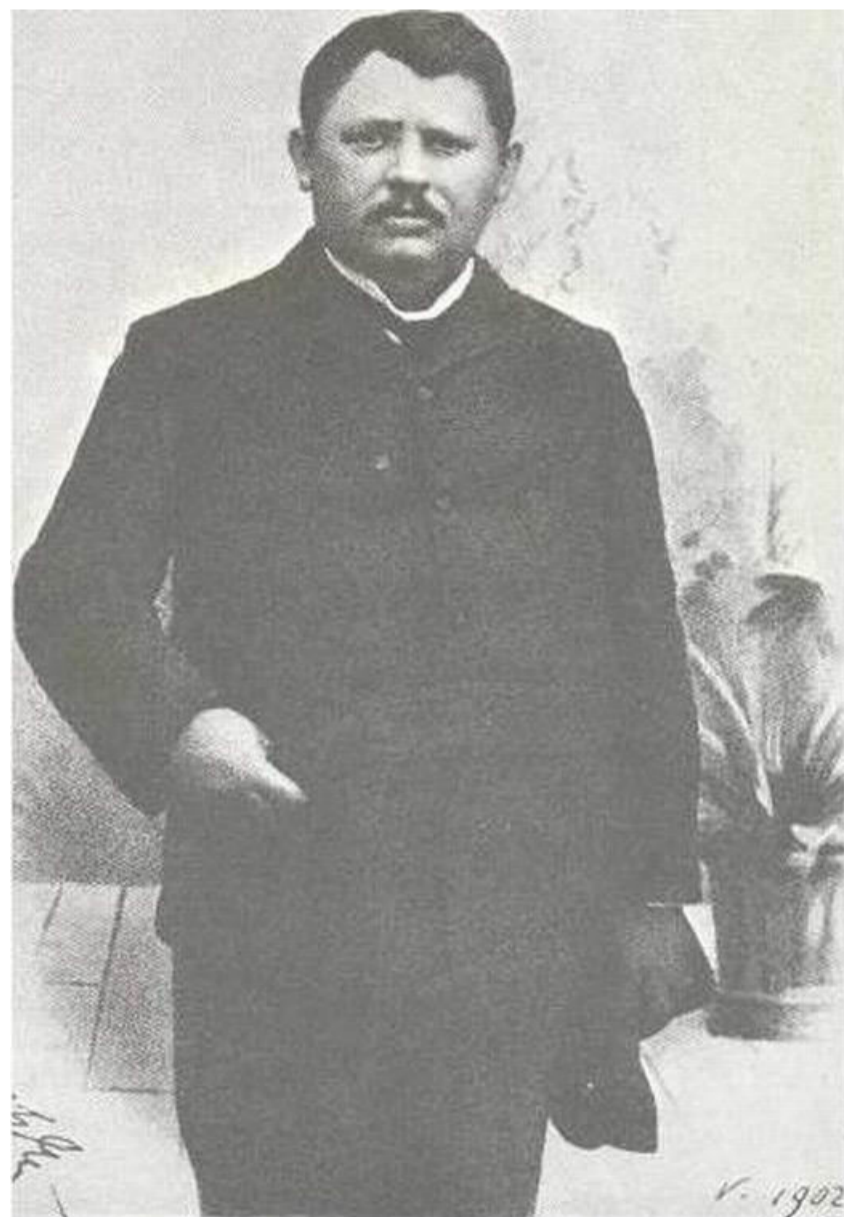

Баргузин, конец XIX-начало XX века

Документ о владении акцией получил **Яков Давидович Фризер**. Имя этого человека в своё время было известно далеко за пределами Иркутска. Купец 1-й гильдии Я.Д.Фризер владел 22 приисками и считался самым крупным золотопромышленником Забайкалья, то есть района, где была сосредоточена основная добыча золота в России. Он торговал пушниной и керосином по всей губернии, принадлежащие ему пароходы курсировали по Лене и Витиму. Однако это лишь одна из сторон многогранной деятельности незаурядного человека,

жизнь которого была целиком сосредоточена на развитии родного края. В нем сошлись воедино качества предпринимателя, ученого, организатора производства, мецената. В наши дни личность и биография Фризера привлекают пристальное внимание сибирских историков и краеведов, о нем публикуются специальные исследования (см. библиографию). Недавно была издана часть дневников Я.Фризера, которые хранятся у членов его семьи, живущих в Израиле. Среди прочего в них содержится история открытия прииска Королон - «жемчужины» в «золотой короне» Фризера. Многие эпизоды напоминают сюжеты приключенческих романов, возможно когда-нибудь по этим дневникам напишут новую Угрюм-реку.

Я.Д.Фризер родился в 1869 году в Баргузине Забайкальской области, в семье ссыльного. По этой причине впоследствии ему было отказано в *постоянном* проживании в Иркутске, хотя он и был купцом 1-й гильдии. Яков не получил даже начального образования, работать начал с 14 лет. Через несколько лет сам стал владельцем нескольких приисков. Уже в это время он начал задумываться о перспективах развития района, внимательно изучал записи экспедиции П.А.Кропоткина в Забайкалье. Недостаток образования Фризер восполнял систематическим чтением и со временем в результате самообразования стал одним из самых эрудированных специалистов. По признанию современников широтой мышления и умением излагать мысли на бумаге он превосходил дипломированных коллег. Многолетние странствия по дремучей тайге в компании старателей вылились в несколько книг, его статьи по экономическим,

Яков Давидович Фризер

финансовым и общественным вопросам регулярно появлялись в печати. Как выразился в своих воспоминаниях горный инженер К.Ф.Егоров, Фризер сам был «золотым самородком».

В 1898 году Фризер переезжает в Иркутск. Здесь он смог дать выход своей неумной энергии. Общий экономический подъем в России полностью соответствовал широте размаха его личности. Трудно перечислить

Я.Д.Фризер на прииске Королон, 1902 год

все общественные должности, которые он занимал. Отметим только, что некоторые из них пересекались с В.Ф.Федосеевым. Оба состояли в биржевом комитете и учетно-ссудном комитете государственного банка. После выступления на съезде золотопромышленников в Петербурге Фризер получил аудиенцию у министра финансов А.Ю.Витте. Ни одно совещание у Иркутского генерал-губернатора по «обустройству Сибири» не обходилось без участия Фризера.

Предлагаемые им проекты касались строительства новых дорог, развития железнодорожной сети, рыбопромышленности и многого другого. На свои средства Фризер проводил поисковые работы и за пределами

губернии, например на побережье Охотского моря и по реке Вилюй.

Свидетельством его активной гражданской

позиции является членство в комитете по сбору средств на

развитие военного воздушного флота России.

О политических взглядах

Фризера ничего не известно. Скорее всего ввиду отсутствия таковых: напряженная работа поглощала все силы и время. Будучи либералом помогал многим ссыльным и состоящим под надзором полиции, принимая их на работу. Бонистам будет интересно узнать, что некоторое время служащим по снабжению королонских приисков в фирме Фризера работал «неблагонадежный» А.И.Погребецкий. Образ жизни Фризера ничем не отличался от других сибирских купцов, по языку и привычкам он был русским. Однако о своем происхождении не забывал, принимая самое активное участие в жизни еврейской общины Иркутска, являлся председателем её хозяйственного управления. На его средства был издан капитальный труд «Евреи в Иркутске». Всю жизнь испытывая пиетет к образованию он добился открытия нескольких еврейских учебных заведений, оказывал им постоянную финансовую поддержку.

Реклама конторы Я.Д.Фризера

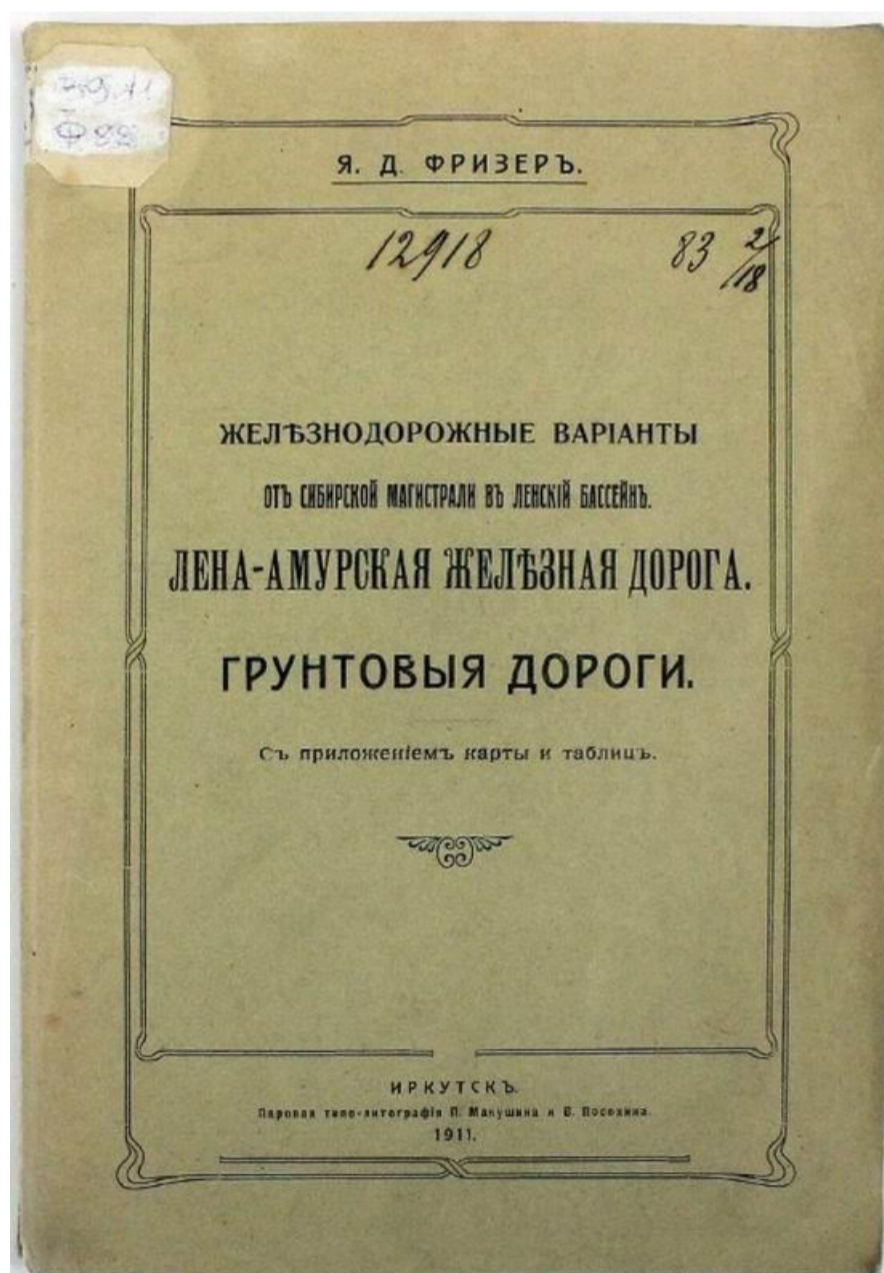
Иркутск, Карла Маркса 34 (бывшая Большая). Дом Я.Д.Фризера

Его жена Надежда Фиселевна заведовала ремесленным отделением в училище, дававшем профессию еврейским девочкам из бедных семей. В 1913 году Фризер был избран председателем иркутского отделения «Общества распространения просвещения между евреями».

Благотворительная и меценатская деятельность Фризера выходила далеко за рамки еврейской общины. Он финансировал постройку школы в Баргузине, за что был награжден серебряной медалью «За усердие». Забайкальский епископ представил его к званию потомственного почетного гражданина за строительство на золотых приисках православного храма для рабочих. Фризер активно поддерживал открытие в Иркутске университета, оставил городу свою библиотеку из 4000 томов. Богатую этнографическую коллекцию он передал Нерчинскому музею. Имя Я.Д.Фризера может быть поставлено в один ряд со знаменитыми иркутскими меценатами: Сибиряковыми, Трапезниковыми, Медведниковыми, Сукачевыми.

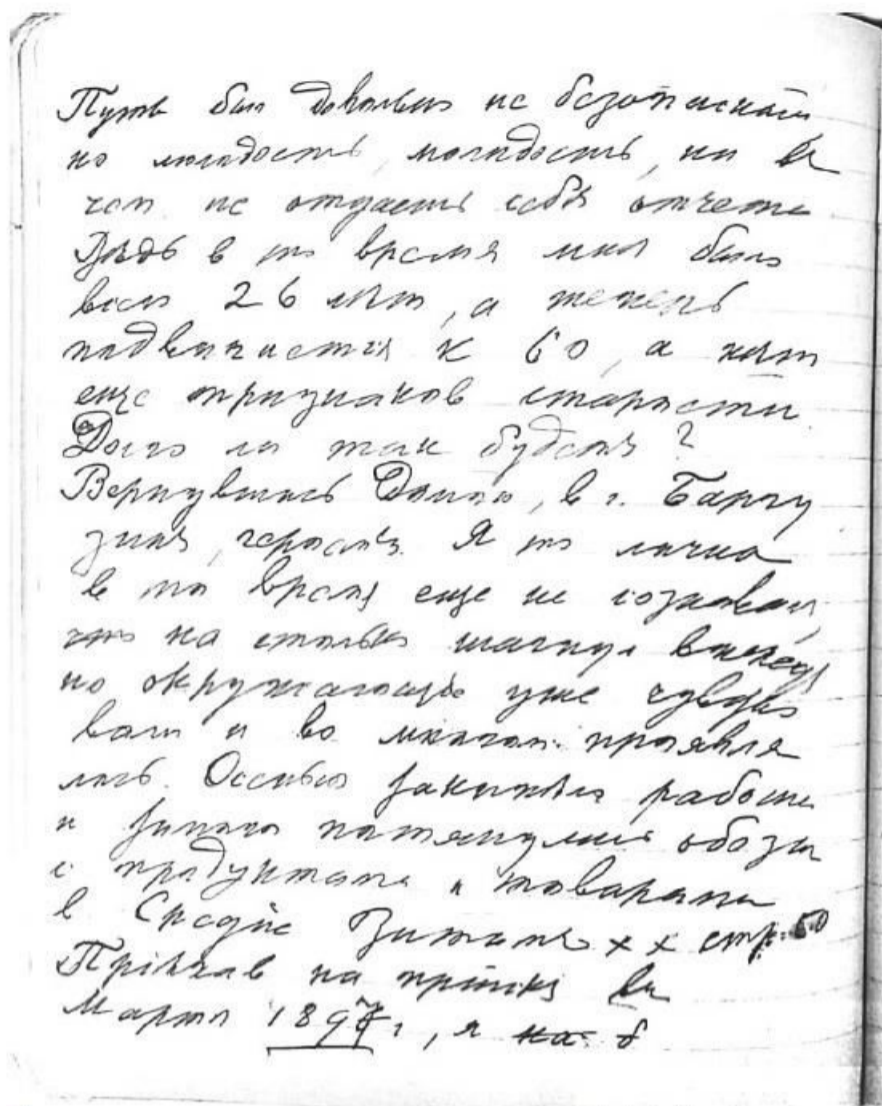
В 1918 году Фризер вместе с семьей переезжает в Харбин, в Иркутске он бывает наездами. Скорее всего из-за переезда Фризер стал лишь акционером, а не членом правления. Между тем у него уже был в прошлом опыт создания акционерного общества. В 1912 году он был одним из учредителей

«Сибирско-монгольского торгово-промышленного акционерного общества» - даже название близкое. Общество занималось закупками в Монголии скота и сырья для собственного кожевенного завода. В Харбине Фризер приводит в порядок свои дневники, участвует в коммерческих проектах, по-прежнему занимает видное положение в обществе, внешне всё благополучно. Для всех было полной неожиданностью, когда в конце декабря

Брошюра Я.Д.Фризера

1932 года Я.Д.Фризер покончил с собой. Как всегда в таких случаях ходили разные слухи о причинах, но до сих

пор обстоятельства его смерти окутаны тайной. Несомненно одно – человек такого склада характера наверняка пережил глубокое потрясение, оказавшись внезапно вырванным из привычной среды. Ещё до смерти Фризера его дочь с мужем переехали в Палестину. Затем туда перебралась из Харбина вся семья. У Я.Д.Фризера было двое детей – сын и дочь, и четверо внуков. Один из его внуков, Дан, родился в 1928 году в Иерусалиме. Он погиб в 1948 году в Войне за независимость Израиля. По достижении совершеннолетия Дан, как в то время было принято, прибавил к своей фамилии новую, звучание которой напоминало бы древнее имя на иврите. Получилось: Фризер-Гар-Шелег. Вторая часть означает «снежные горы». Скорее всего он видел эти горы только на семейных фотографиях, запечатлевших места, где когда-то жили и трудились его предки.

Страница из дневников Я.Д.Фризера

Случайно уцелевший документ позволил нам ознакомиться с некоторыми малоизвестными страницами прошлого. Остается добавить, что на временном свидетельстве имеются две даты: *19 ноября 1918 года* – день утверждения устава акционерного общества в Омске и *30 октября 1919 года*, когда документ был вручен владельцу в Иркутске. Ничего необычного, сведения типовые, но обращает на себя внимание скрытый в них символизм. *19 ноября 1918 года* в результате «бескровного переворота» верховная власть в Омске перешла к А.В.Колчаку. Этот день традиционно считается днем рождения Белого движения. *30 октября 1919 года* было принято решение об эвакуации правительства Колчака в Иркутск. Через несколько дней последовало падение Омска – столицы антибольшевистской России, а затем и окончательная победа красных в Сибири. В Иркутске адмирал Колчак был расстрелян.

Дан Фризер-Гар-Шелег,
внук Я.Д.Фризера

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. **Кальмина Л.В.** Баргузинский «след» в Иркутске: Моисей Новомейский и Яков Фризер. «Известия ИГУ», 2016, т.16.
2. **Владимирски И., Кротова М.В.** Сибирская золотопромышленность через призму дневников Якова Фризера (1869-1932). «Новейшая история России», 2019, т.9, №3.
3. **Новомейский М.** От Байкала до Мертвого моря. Иерусалим, 1979.
4. **Горянов И.М.** Ценные бумаги России и СССР, тт. 1-8. Москва, 2014-2022.
5. **Иванкин Ф.Ф.** Каталоги по ценным бумагам акционерных обществ России. Москва, 2005-2014.
6. **Рубинов А.** Ценные бумаги периода Гражданской войны (1918-1920гг.). «Петербургский коллекционер», 2015, №1.